

Яшина Татьяна Викторовна

**ЭВОЛЮЦИЯ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО АППАРАТА В ДИСЦИПЛИНАРНОМ КОНТЕКСТЕ
ИННОВАЦИОННО-ТЕХНИЧЕСКОГО ДИСКУРСА**

В статье рассмотрен вертикальный контекст инновационно-технического дискурса, который находится на стадии развития. Установлены пути эволюции терминологического аппарата данного дисциплинарного контекста. Особое внимание автор акцентирует на динамической структуре терминологических единиц. Установлена зависимость использования терминологии и ее дефиниционных вариаций от контекста употребления и интенций автора научного текста.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/7-1/62.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (25): в 2-х ч. Ч. I. С. 217-221. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

EVALUATION IN ENGLISH LANGUAGE PROVERBS

Yudina Irina Yur'evna

Moscow State Regional Classical Institute

irine7104@yandex.ru

The author considers the evaluative meaning of English proverbs which can be either positive or negative. The proverb is a complete statement, which expresses certain evaluative reasoning, which may be presented either explicitly or implicitly. Metaphor as a trope, formed on the basis of similarity, is organically conditioned to express implicitly the evaluative meaning of proverbs.

Key words and phrases: positive evaluation; negative evaluation; proverb; direct meaning; metaphorical meaning.

УДК 811.111'42

Филологические науки

В статье рассмотрен вертикальный контекст инновационно-технического дискурса, который находится на стадии развития. Установлены пути эволюции терминологического аппарата данного дисциплинарного контекста. Особое внимание автор акцентирует на динамической структуре терминологических единиц. Установлена зависимость использования терминологии и ее дефиниционных вариаций от контекста употребления и интенций автора научного текста.

Ключевые слова и фразы: терминология; терминосистема; инновационно-технический дискурс; нанотехнологии; вертикальный контекст; дисциплинарный контекст.

Яшина Татьяна Викторовна

Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева

tatyana.yashina88@gmail.com

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО АППАРАТА В ДИСЦИПЛИНАРНОМ
КОНТЕКСТЕ ИННОВАЦИОННО-ТЕХНИЧЕСКОГО ДИСКУРСА[©]

На сегодняшний день научный дискурс обладает настолько большим объемом созданных текстов, что их усвоение становится все более и более проблематичным. Информационный поток, предлагаемый к ознакомлению и анализу, должен быть структурирован, в чем и представляется одна из основных задач научного текста. Научный текст должен обладать экспланаторной силой и избегать двусмысленности, чтобы донести заложенную в нем идею и новое знание реципиенту. Одним из основных механизмов достижения этой цели является терминологический аппарат. Однако по сей день существует обилие разнообразных несистематизированных и неструктурированных терминов, что затрудняет научную коммуникацию. В связи с этим целесообразно рассмотрение терминологических единиц в контексте, что позволит определить специфику их функционирования и выявить, каким образом возможно избежать неоднозначности смыслообразования и смысловосприятия.

Любое высказывание, будучи единицей дискурса, всегда реализуется в контексте и, как и любое произведение, не может существовать изолированно, вне историко-культурного контекста. В связи с этим в отечественном языкознании развивается идея «**вертикального контекста**», зародившаяся в кругу группы ученых Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова: «**Вертикальный контекст** – это историко-филологический контекст данного литературного произведения и его частей и поэтому часть науки филологии» [1, с. 49]. О. С. Ахманова и И. В. Гюббенет отмечают, что изучение вертикального контекста является чисто филологической проблемой, решение которой призвано дать ответы на вопросы, как и почему продуцент предполагает наличие у реципиента знания, объективно заложенного изначально во вновь создаваемом тексте. Ведь, с точки зрения исследователей, «именно разнообразные контексты высказываемого являются основой его адекватного восприятия» [Там же, с. 49-50].

Как отмечает Л. В. Полубиченко, проблема, связанная с изучением вертикального контекста, действительно существует [5, с. 7]. Одним из доказательств этого является тот факт, что шведский ученый Клас Шар (Claes Schaag) примерно в то же время независимо выдвигает ту же идею, носящую то же название – «vertical context»: «In cases where additional meaning is derived from earlier texts – no matter how much earlier – there is always a —vertical— relationship between the elements resembling one another. A **vertical context** system emerges, a semantically connected whole made up of surface context and deep context... investing the surface context with connotative meaning» [16, p. 148] – «В тех случаях, когда дополнительное значение извлекается из более ранних текстов – неважно, насколько ранних, – всегда существуют вертикальные взаимоотношения между сходными элементами. Возникает система **вертикального контекста**, семантически связанное целое, состоящее из поверхностного контекста и глубинного контекста... наделяющего поверхностный контекст глубинным значением» (здесь и далее перевод наш – Т. Я.).

С нашей точки зрения, понятие вертикального контекста применимо не только к художественному стилю речи, о чем писали О. С. Ахманова, И. В. Гюббенет [1] и Л. В. Полубиченко [5]. В частности, научный дискурс, являющийся фокусом нашего исследования, формирует вертикальный контекст знания, зафиксированный в письменной форме и касающийся определенного научного феномена. Каждая вновь появляющаяся работа, так или иначе, связана с предыдущими работами, созданными в том же направлении. Изучение механизма когезии текстов научного дискурса в единый вертикальный контекст посредством терминологического аппарата является одним из актуальных направлений современных лингвистических исследований («Диалогика текста как бесконечномерное смысловое пространство» Ю. П. Зотова (2000) [3], «Смысловая диалогическая конвергенция в научной коммуникации» К. Б. Свойкина (2004) [7] и т.д.).

Одним из важнейших элементов научного дискурса, обеспечивающим его экспланаторную силу и без которого невозможно достичь взаимопонимания между продуцентом и реципиентом текста, является термин.

Термин по сей день не имеет четкого определения. С точки зрения многих исследователей, одной из важнейших характеристик термина является то, что он не зависит от контекста, обладая дефиницией, которая и замещает собой минимальный значимый контекст [6, с. 308]. Современные исследования в рамках когнитивного терминоведения отмечают, что контекст является одним из неотъемлемых компонентов при определении значения термина: «В зависимости от контекста реализуется различная информация, заложенная в понятийно-семантической структуре термина, что непосредственно связано с коммуникативно-релевантным признаком объекта, о котором идет речь... В конкретной коммуникативной ситуации необходимая терминологическая информация адекватно воспринимается благодаря специальному контексту» [2, с. 39-40]. В рамках нашей исследовательской парадигмы мы будем придерживаться последней точки зрения, поскольку современное изучение терминологии базируется на постулате о динамичности термина, и последний рассматривается в своей функциональной ипостаси, т.е. в контексте. Вследствие этого, в данной статье мы будем придерживаться определения термина, предложенного В. М. Лейчиком: «**Термин** – это динамическое явление, которое рождается, формулируется, углубляется в процессе познания (когниции), перехода от концепта – мыслительной категории – к вербализованному концепту, связанному с той или иной теорией, концепцией, осмысляющей ту или иную область знания и (или) деятельности» [4, с. 21-22].

Исследование динамики терминологических парадигм и их эволюции в дисциплинарном контексте имеет смысл проводить на базе вновь формирующегося типа дискурса, поскольку становление терминологического аппарата подобной области знания происходит непрерывно и большими темпами. В качестве примера такого развивающегося дисциплинарного контекста можно привести инновационно-технический дискурс области нанотехнологий.

Нанонаука и нанотехнология открывают новые горизонты исследования различных секторов естественнонаучного знания (физики, химии, биологии, биотехнологии и т.д.), и ученые, фантасты и журналисты не исключают возможности новой промышленной революции. Инновационный научно-технический дискурс представлен большим корпусом текстов, реализованных в специализированных терминотестовых системах и отображающих этапы развития вышеназванных научных областей. Рассмотрение эволюции терминологического аппарата дисциплинарного контекста возможно в ряде направлений, среди которых мы выделяем изменение термина вследствие смены денотата, диахроническую динамику развития значения термина, изменение терминологической дефиниции в зависимости от контекста (предназначенного специалистам в определенной области и неспециалистам, обладающим минимальным объемом знаний для усвоения представленного материала).

На примере термина *nanotechnology* (нанотехнология) возможно проследить все три направления эволюции термина в рамках дисциплинарного контекста критических инновационных технологий. «Отец нанотехнологий» Э. Дрекслер в книге «Машины создания: Грядущая эра нанотехнологии» («Engines of Creation: The Coming Era of Nanotechnology») писал о том, что термины *nanotechnology* (нанотехнология) и *molecular technology* (молекулярная технология) являются синонимичными и взаимозаменяемыми: «We can use the terms **nanotechnology** and **molecular technology** interchangeably to describe the new style of technology» [9] – «Мы можем использовать термины **нанотехнология** и **молекулярная технология** взаимозаменяемо при описании нового направления технологии». В настоящее время эти понятия разграничиваются. Молекулярная технология считается подразделом нанотехнологии: «**Nanotechnology and molecular technology** in particular – the new, little studied subject» [14] – «**Нанотехнология и молекулярная технология** в частности – новая, малоизученная область». На сегодняшний день термин *molecular technology* практически полностью вытеснен из терминологического аппарата как аналог термина *nanotechnology* и употребляется для определения области знания, которая изучает молекулярный состав веществ и процессы создания новых материалов. Этот факт, несомненно, указывает на динамику развития терминологической единицы в связи с изменением денотата.

Термин *nanotechnology*, как, впрочем, и большинство терминов области критических инновационных технологий, не имеет финитного определения. Хотя одним из основных требований к термину является его однозначность, примеры определения термина *nanotechnology*, взятые из словарей и глоссариев, могут поставить под сомнение данное условие существования специальных лексических единиц: 1) **Nanotechnology**: Technology based on the manipulation of individual atoms and molecules to build structures to complex, atomic specifications [9] – **Нанотехнология**: Технология, основанная на обращении с отдельными атомами и молекулами для построения структур со сложными атомными характеристиками; 2) **Nanotechnology** – the design, characterization, production and application of materials, devices and systems by controlling shape and size at the nanoscale; the deliberate and controlled manipulation, precision placement, measurement, modeling and production of matter at the nanoscale in order to create materials, devices, and systems with fundamentally new properties and

functions [11, p. 157] – **Нанотехнология** – это разработка, оценка, производство и применение материалов, устройств и систем путем контроля формы и размера на наноуровне; точное и контролируемое обращение, расположение, измерение, моделирование и производство материи на наноуровне с целью создания материалов, устройств и систем с качественно новыми свойствами и функциями; 3) **Nanotechnology** is the manipulation of matter on an atomic and molecular scale [13] – **Нанотехнология** – это обращение с материей на атомном и молекулярном уровнях; 4) **Nanotechnology** is the engineering of functional systems at the molecular scale [8] – **Нанотехнология** – это проектирование функциональных систем на молекулярном уровне; 5) **Nanotechnology**: Areas of technology where dimensions and tolerances in the range of 0.1 nm to 100 nm play a critical role [10] – **Нанотехнология**: Области технологии, в которых размеры и допустимые отклонения в пределах от 0,1 нм до 100 нм играют критическую роль – и многие другие.

Даже небольшое число приведенных примеров позволяет сделать вывод о том, что термин *nanotechnology* отнюдь не однозначен. И дело не только в различии формулировки и ее распространенности, но и в выборе релевантных признаков понятия при формулировании дефиниции. В большей части за основу определения берется создание новых структур на атомном и молекулярном уровнях: *the manipulation of individual atoms and molecules* (обращение с отдельными атомами и молекулами), *the manipulation of matter on an atomic and molecular scale* (обращение с материей на атомном и молекулярном уровнях), *engineering of functional systems at the molecular scale* (проектирование функциональных систем на молекулярном уровне), хотя и здесь присутствуют отличия: ряд дефиниций упоминает только молекулярный уровень. Некоторые определения делают акцент на размерах получаемых материалов и объектов: *production of matter at the nanoscale* (производство материи на наноуровне), *dimensions and tolerances in the range of 0.1 nm to 100 nm* (размеры и допустимые отклонения в пределах от 0,1 нм до 100 нм). Помимо этого, почти все определения имеют разную ядерную сему или родо-видовой признак: *technology* (технология); *design, characterization, production and application* (разработка, оценка, производство и применение); *manipulation, placement, measurement, modeling and production* (обращение, расположение, измерение, моделирование и производство); *manipulation* (обращение); *engineering* (проектирование). Подобные расхождения в определении ключевого термина области нанотехнологий подтверждают тот факт, что терминология инновационных технологий окончательно не сформировалась и нуждается в унификации с целью обеспечения реципиента информацией о понятии, отраженном в дефиниции.

Дефиниционное терминологическое разнообразие еще ярче проявляется в контексте отдельно взятого произведения (статья, монография, диссертация). Авторы зачастую предпочитают не использовать уже созданные терминологические дефиниции, а представить собственную индивидуальную интерпретацию того или иного понятия. Примеры подобных определений, выделенные из контекста и сопоставленные со словарными дефинициями, подтверждают этот факт: «Depending on who you ask, **nanotechnology** started in 1981, 1974, 1959 or the Bronze Age. And depending on who you believe, and the definitions they use, the world market for nanotechnology products will be worth \$2,600 billion in 2014, or \$1,000 billion in 2015... First, for something – a material, device, system or process – to be truly **nano**, the relevant length scale must be small enough for its properties and behaviour to be different from those observed in the bulk... Second, **nanoscience** and **nanotechnology** are genuinely multidisciplinary and broad-based subjects» [17] – «В зависимости от того, кого вы спросите, нанотехнология появилась в 1981, 1974, 1959 году или Бронзовом веке. И в зависимости от того, кому вы верите, и определений, которые они используют, мировой рынок нанотехнологической продукции будет стоить \$ 2600 млрд в 2014 году, или \$ 1000 млрд в 2015 году... Во-первых, для того, чтобы что-то – материал, устройство, система или процесс – было по-настоящему нано, соответствующие масштабы должны быть достаточно малы, чтобы его свойства и характеристики отличались от наблюдаемых в основной массе... Во-вторых, наноука и нанотехнологии, на самом деле, междисциплинарная и универсальная область». Приведенный пример показывает, что автор по-своему преподносит определение термина *nanotechnology*. Он затрагивает историю развития представленной области, упоминая различные даты создания науки, в том числе самые невероятные: *the Bronze Age* (Бронзовый век). Помимо этого, автор указывает на наличие различных определений, используя лексику, обычно несвойственную научному стилю: *depending on who you ask* (в зависимости от того, кого вы спросите); *depending on who you believe, and the definitions they use* (в зависимости от того, кому вы верите, и определений, которые они используют). При этом в тексте отсутствуют ссылки на указанные дефиниции. Непосредственно определение термина вводится позже и по частям: *first... (во-первых), second... (во-вторых)*. К тому же определение содержит элементы, которые сложно найти в словарной дефиниции: *for something – a material, device, system or process – to be truly nano... (для того, чтобы что-то – материал, устройство, система или процесс – было по-настоящему нано)*.

Таким образом, авторская дефиниция характеризуется не только определенным набором признаков, релевантных в определенном контексте научной работы, но и особым выбором лексики, связанным с целевой аудиторией. Вышеприведенный пример, будучи взятым из научно-популярной статьи, очевидно, предназначен довольно широкому кругу читателей, интересующихся вновь появившейся областью критических инновационных технологий. Вместе с тем определение нельзя назвать ненаучным, поскольку оно отражает одну из основных объективных характеристик нанотехнологий: *the relevant length scale must be small enough for its properties and behaviour to be different from those observed in the bulk* (соответствующие масштабы должны быть достаточно малы, чтобы его свойства и характеристики отличались от наблюдаемых в основной массе). В целом, в контексте отдельно взятой работы автор свободно обращается с дефиницией, добавляет элементы с эмоционально-оценочной окраской, но при этом не отступает от принципа научности. Все это позволяет привлечь

обширную целевую аудиторию, включающую как специалистов, так и неспециалистов, обладающих определенным набором знаний, и выразить свою индивидуально-авторскую точку зрения на освещаемое понятие.

Особый интерес в свете многочисленных вариантов дефиниции представляет цитирование первоисточников и использование уже существующих определений. Подобных примеров определения термина *nanotechnology* нами было найдено крайне мало: «**Nanotechnology by definition according to Merriam-Webster is: noun** the science of manipulating materials on an atomic or molecular scale especially to build microscopic devices» [12] – «**Нанотехнология**, по определению словаря Merriam-Webster, суц., наука обращения с материалами на атомном или молекулярном уровне, в частности, с целью построения микроскопических устройств», «We found a good definition... (source): [**Nanotechnology is**] The design, characterization, production, and application of structures, devices, and systems by controlled manipulation of size and shape at the nanometer scale (atomic, molecular, and macromolecular scale) that produces structures, devices, and systems with at least one novel/superior characteristic or property» [15] – «Мы нашли *хорошее определение...* (источник): [**Нанотехнология** – это] Разработка, описание, производство и применение структур, устройств и систем путем контролируемого управления размером и формой на наноуровне (атомный, молекулярный и макромолекулярный масштаб), который производит структуры, устройства и системы с, по крайней мере, одной новой/более совершенной характеристикой или качеством». Как правило, исследователи предлагают свои варианты определения. На наш взгляд, это связано с тем, что терминосистема инновационно-технического дискурса лишь формируется и, по словам В. М. Лейчика, на данном этапе представляет собой терминологию, как стихийно складывающуюся или сложившуюся совокупность терминов, а не упорядоченную терминосистему [4, с. 107]. Категориальный и терминологический аппарат дисциплинарных контекстов наук, послуживших базой развития и применения инновационных технологий (физики, химии, биологии, биотехнологии и т.д.), не успевал заполнять информационную лагуну, образовавшуюся вследствие темпов развития науки и технологии конца XX – начала XXI века. Поэтому как специалисты, занимающиеся проблемами нанотехнологий, так и неспециалисты, обладающие определенным набором знаний в данной области, не имея возможности обратиться к авторитетному источнику, вынуждены были создавать термины и их определения или модифицировать уже сформулированные дефиниции в каждом конкретном контексте. Следовательно имеет смысл говорить о терминопорождающих свойствах частного контекста, который непосредственно влияет на терминологическую дефиницию в зависимости от интенции автора и отражает индивидуальную перцепцию определенного феномена.

Однако чрезмерное разнообразие дефиниций, которым характеризуется терминология на этапе своего становления, со временем сокращается, чтобы избежать двусмысленности и избыточности. Терминологическая система стремится к упорядоченности. В связи с этим исследователи стараются проанализировать уже созданное и унифицировать дефиницию. В частности, подобные попытки имеют место и в области критических инновационных технологий, однако единая дефиниция, включающая ключевые признаки понятия, находится лишь на стадии формирования. Некоторые исследователи перечисляют существующие определения, выделяя отличительные характеристики каждого: «This is probably the most barebones and generally agreed upon definition of nanotechnology» – «Это, вероятно, наиболее скудное и общепринятое определение нанотехнологии», «This definition from The Foresight Institute adds a mention of the various fields of science that come into play with nanotechnology» – «Это определение института Foresight добавляет упоминание различных научных областей, которые взаимодействуют с нанотехнологией», «The European Commission offers this definition of what nanotechnology is, which... positions nano vis-a-vis its potential in the economic marketplace» – «Европейская комиссия предлагает свое определение нанотехнологии, которое ставит нано в отношении с его потенциалом в сфере торговли», «This definition from the National Nanotechnology Initiative adds the fact that nanotechnology involves certain activities, such as measuring and manipulating nanoscale matter» – «Данное определение от National Nanotechnology Initiative добавляет, что нанотехнология включает в себя определенные виды деятельности, такие как измерение и обращение с материей на наноуровне», «It [the definition] offers a broader and interesting perspective of the role and value of nanotechnology in our world» – «Оно [определение] предлагает более обширный и интересный взгляд на роль и значение нанотехнологии в нашем мире» [18]. Однако автор не дает оценки и не формулирует дефиниции, которая бы, на его взгляд, представляла понятие *nanotechnology* в полном объеме. Более глубокий анализ существующих определений проводит другой исследователь, который выделяет релевантные признаки понятия *nanotechnology*: «It seems that a size limitation of nanotechnology to the 1-100 nm range... would exclude numerous materials and devices... and some experts caution against a rigid definition based on a sub-100 nm size. Another important criteria for the definition is the requirement that the nano-structure is man-made. The most important requirement for the nanotechnology definition is that the nano-structure has special properties that are exclusively due to its nanoscale proportions» [15] – «Кажется, что ограничение размеров в сфере нанотехнологий до 1-100 нм... исключает ряд материалов и устройств... и некоторые эксперты предостерегают от жесткого определения, основанного на размере менее 100 нм. Другим важным критерием для определения является то, что наноструктура должна быть создана человеком. Наиболее важное требование к определению нанотехнологии: чтобы наноструктура обладала особыми свойствами, которые обусловлены исключительно пропорциями наноуровня». Хотя автор не создает своего определения, он выделяет наиболее, по его мнению, обширную дефиницию и обосновывает свой выбор: «So what exactly is **nanotechnology**? One of the problems facing nanotechnology is the confusion about its definition. Most definitions revolve around the study and control of phenomena and materials at length scales below 100 nm... We found a good definition that is practical and unconstrained by any arbitrary size limitations (source): The design, characterization, production, and application of structures, devices, and systems by controlled manipulation of size and shape at the nanometer scale (atomic,

molecular, and macromolecular scale) that produces structures, devices, and systems with at least one novel/superior characteristic or property» [Ibidem] – «Итак, что же представляет собой нанотехнология? Одна из проблем заключается в путанице с определениями. Большинство определений вращаются вокруг изучения и контроля явлений и материалов размером менее 100 нм... Мы нашли *хорошее определение*, практичное и не ограниченное спорными ограничениями размеров (*источник*): Разработка, описание, производство и применение структур, устройств и систем путем контролируемого управления размером и формой на наноуровне (атомный, молекулярный и макромолекулярный масштаб), который производит структуры, устройства и системы с по крайней мере одной новой/более совершенной характеристикой или качеством».

Итак, на примере одного термина – *nanotechnology* – мы попытались продемонстрировать, что терминология формирующегося дисциплинарного контекста критических инновационных технологий непосредственно связана с контекстом каждой отдельной работы и напрямую от него зависит. Обилие дефиниционных вариаций термина в его статичном (словарном) и функциональном (контекстуальном) проявлениях на начальном этапе формирования терминологии, т.е. на пути к становлению терминосистемы, указывает на динамическую структуру термина, развитие денотата, понятия и сигнификата. При этом рассмотрение самого контекста позволяет не только изучить терминологическую дефиницию в ее функциональном проявлении, выявить этапы ее эволюции, но и пояснить дефиниционные различия целевой направленностью текста, принадлежащего дисциплинарному контексту определенной области знания.

Список литературы

1. Ахманова О. С., Гюббенет И. В. «Вертикальный контекст» как филологическая проблема // Вопросы языкознания. 1977. № 3. С. 47-54.
2. Володина М. Н. Когнитивно-информационная природа термина (на материале терминологии средств массовой информации). М.: Изд-во МГУ, 2000. 128 с.
3. Зотов Ю. П. Диалогика текста как бесконечномерное смысловое пространство [Электронный ресурс]. Саранск: Изд-во МГПИ им. М. Е. Евсевьева, 2000. URL: http://www.bookol.ru/nauka_ obrazovanie/yazykoznanie/61586.htm (дата обращения: 20.04.2013).
4. Лейчик В. М. Терминоведение. Предмет, методы, структура. М.: КомКнига, 2005. 256 с.
5. Полубиченко Л. В. К обоснованию и развитию понятия «вертикальный филологический контекст» (на материале английской поэзии): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1979. 18 с.
6. Реформатский А. А. Что такое термин и терминология // Татаринов В. А. История отечественного терминоведения. Классики терминоведения: Очерк и хрестоматия. М.: Московский Лицей, 1994. С. 299-313.
7. Свойкин К. Б. Смысловая диалогическая конвергенция в научной коммуникации. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2004. 115 с.
8. Center for Responsible Nanotechnology [Электронный ресурс]. URL: <http://www.crnano.org/whatis.htm> (дата обращения: 20.04.2013).
9. Drexler E. Engines of Creation: The Coming Era of Nanotechnology [Электронный ресурс]. N. Y.: Anchor Books, 1986. 255 p. URL: http://e-drexler.com/d/06/00/EOC/EOC_Table_of_Contents.html (дата обращения: 1.03.2013).
10. Institute of Nanotechnology [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nano.org.uk/nano/glossary#n> (дата обращения: 20.04.2013).
11. Nanodictionary [Электронный ресурс] // Nanotechnology Perceptions. 2005. N. 1. P. 147-160. URL: http://www.nanontp.com/open_access_articles.html (дата обращения: 1.03.2013).
12. Nanotechnologies Industries [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nanoindustries.com/whatisnano.html> (дата обращения: 20.04.2013).
13. Nanotechnology [Электронный ресурс] // Wikipedia. The Free Encyclopedia. URL: <http://en.wikipedia.org/wiki/Nanotechnology> (дата обращения: 20.04.2013).
14. Nanotechnology. Introduction [Электронный ресурс]. URL: <http://jersee.info/> (дата обращения: 20.04.2013).
15. Nanowerk [Электронный ресурс]. URL: http://www.nanowerk.com/nanotechnology/introduction/introduction_to_nanotechnology_1.php (дата обращения: 20.04.2013).
16. Schaar C. Vertical Context Systems // Style and Text: Studies Presented to Nils Eric Enkvist. Stockholm, 1975.
17. Small is Different [Электронный ресурс] // Nature Nanotechnology. 2006. No. 1. Vol. 1. URL: <http://www.nature.com/nnano/journal/v1/n1/full/nnano.2006.82.html> (дата обращения: 20.04.2013).
18. UnderstandingNano.com [Электронный ресурс]. URL: <http://www.understandingnano.com> (дата обращения: 20.04.2013).

EVOLUTION OF TERMINOLOGICAL SYSTEM IN DISCIPLINARY CONTEXT OF INNOVATIVE-TECHNICAL DISCOURSE

Yashina Tat'yana Viktorovna

Mordvinian State University named after N. P. Ogarev

tatyana.yashina88@gmail.com

The author considers the vertical context of innovative-technical discourse, which is under development, ascertains the ways of the evolution of this disciplinary context terminological system, pays particular attention to the dynamic structure of terminological units, and ascertains the dependence of the use of terminology and its definitional variations on the context of use and the intentions of scientific text author.

Key words and phrases: terminology; terminological system; innovative-technical discourse; nanotechnologies; vertical context; disciplinary context.